

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ПОЛЕМИКА

Кирилл Маркевич: И где сенсация? Кто где умер?

Замглавы администрации губернатора прокомментировал свой конфликт с Пермским отделением Союза журналистов России и рассказал о новой схеме финансирования СМИ

АЛЕКСАНДР МАРЧЕНКО

ФОТО МАКСИМ КИМЕРЛИНГ

— **Что вы думаете о намерении Ольги Лоскутовой оставить Союз журналистов?**

— Когда мне Вячеслав Суханов (*главный редактор газеты «Коммерсантъ-Пермь» — ред.*) задал этот вопрос в тот же день, когда Ольга Лоскутова объявила о намерении уйти, я ему ответил: «Спектакль». Слава возразил: мол, нет, такое громкое заявление, если не будет реализовано — это потеря лица для Лоскутовой.

Кто и насколько прав — посмотрим, но пока то, что мы наблюдаем, лично меня всё больше убеждает в театральности этого действия. Вспомните, как выглядит процесс «я устал, я ухожу» в варианте «неспектакля» — и этот якобы уход

Бешеная медиаактивность, публичные мероприятия, причём не столько в формате объяснения причин своих действий, сколько в формате «штаб революционных матросов» с составлением плана, как бороться с вредным Маркевичем. Дошло до попыток найти кого-нибудь из редакторов, кто должен принести мне «откат» за госконтракты, и сделать это в сопровождении соответствующих сотрудников спецслужб, чтобы поймать с поличным и т. д. Есть даже попытки подсчитать суммы таких откатов, причём публично! Клиника, не иначе.

— **Это вы про прошедшую «Медиа-Кухню» в Room 404 редакции properm.ru?**

— И про неё тоже.

— **Но вы сами-то в чём видите причину решения об уходе?**

— Немного хронологии. Примерно неделя до заявления об уходе Лоскутовой. Я в кабинете, идёт совещание. Телефонный звонок на прямой городской номер. Ольга Лоскутова звонит с лобовым вопросом: «Вы планируете выделить Союзу журналистов деньги на Гайдоровский конкурс?» Отвечаю: «Союзу журналистов — нет. Извините, совещание, сейчас неудобно говорить» — и кладу трубку. Вот вся суть разговора, если это можно вообще назвать разговором.

Мы же решили выделить деньги на этот конкурс в несколько большем объёме, чем выделялось ранее. Но — из внебюджетных источников, и вручить непосредственно журналистам. Без «прогонки» через Союз — вот, собственно, и всё. И если бы госпожу Лоскутову интересовал действительно конкурс, наверное, она бы нашла возможность коммуникации. Увы. Похоже, интересовали только деньги.

И по «Журналистской весне» — мы напрямую с организатором сейчас работаем, в следующем году Добрянка этот фестиваль принимает. Надеюсь, получится на очень приличном уровне всё организовать.

— **То есть вы не отказываетесь финансировать гайдоровский конкурс?**

— В двадцать пятый раз: нет! Ни один проект, ориентированный на местную, на районную журналистику, мы не бросаем. Наоборот: сейчас делаем серьёзный акцент в сторону местных, районных газет и телекомпаний. В департаменте информполитики с ноября даже изменена структура. Теперь это два блока под руководством двух заместителей директора: Елена Закирова — пресс-служба, Екатерина Долгова — районные СМИ и оргвопросы.

Лену все, полагаю, знают. А Екатерина в Перми новый человек, до недавнего времени возглавляла медиахолдинг «Уралкалия» в Березниках, оттуда перешла к нам. Прекрасно ориентируется именно в районных СМИ, в их вопросах и проблемах.

Вообще, на следующий год мы предполагаем на 15% увеличить объём финансирования районных газет и телекомпаний — при том, что по всем статьям, вы знаете, расходы уменьшаются.

— **А сами-то районные СМИ знают об этом? Ольга Лоскутова как раз и переживает за них...**

— Переживать и делать — разные вещи. Те редакторы, у которых реально были вопросы и желание получить ответы, уже давно вышли на связь, им сегодня всё понятно. Самая частая эмоция, с которой я или Катерина сталкивались после такого общения, — это приятное удивление у людей, исключи-

тельно позитивные реакции. И недоумение: а с чего, собственно, сыр-бор-то?

Факт: ни одна из районных газет или телекомпаний на следующий год как минимум не «урезана» с точки зрения финансирования. Плюс добавился ряд районных СМИ, которые по несколько лет не могли добиться краевых денег.

Но мы уже совсем в сторону уходим, давайте к хронологии вернёмся. Итак, сначала — переход на прямое финансирование журналистских мероприятий, не через Союз. Ибо необходимость «черезсоюзного финансового посредничества» никто из реально работающих над проектами людей пояснить не смог.

Второй шаг случился вечером накануне заявления Ольги Лоскутовой об уходе. Мы имели долгий разговор с представителями пресс-службы Законодательного собрания по госзакупкам следующего года. Вопросы чисто технические. Но один из моментов, как впоследствии выяснилось, оказался «со вторым дном».

Дело в том, что, в отличие от губернаторского департамента, пресс-служба краевого парламента не работала напрямую с районными газетами и телеканалами. Они заключали госконтракты с Союзом журналистов и Пермской ассоциацией радио и телевидения и все деньги проводили через них. Хорошо видно, какие суммы уходили на Союз. А вот тот факт, что уже довольно продолжительное время мы не можем получить от коллег информацию о том, сколько денег в конечном итоге дошло непосредственно до районных СМИ и какие это СМИ, у меня, например, вызывает ряд не очень приятных вопросов, с которыми сейчас и разбираемся. Причём нас это заинтересовало совершенно по другой причине: попросили цифры, чтобы хоть как-то попытаться сбалансировать краевую госзаказ, чтобы у одних «районки» не было пусто, а у других густо. А тут — проблема, оказывается.

То, что в Союзе журналистов определённые суммы «оседали» и до «районки» не доходили, сегодня мы видим совершенно однозначно. Осталось подсчитать, какие именно.

— **То есть вы хотите сказать, что Союз журналистов «отщипывал» деньги от районных СМИ и жил в том числе за счёт денег, недополученных районными изданиями?**

— Совершенно верно! Так что кто кому помогает — «районки» Союзу журналистов или союз им — большой вопрос. Но я о другом: на нашей встрече с коллегами из Заксобрания мы проговорили иную, прозрачную модель выстраивания отношений в части госзакупок, когда мы чётко видим, кто из районных СМИ сколько денег должен получить, и никакие схемы из разряда «вот на эти два процента и живу» уже не работают.